

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 331.105.6:343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.010-023

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ: НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Алексей Владимирович Родионов¹, Андрей Петрович Скиба², Михаил Юрьевич Воронин³

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ avrpost@bk.ru

² apskiba@mail.ru

³ Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе изучения уголовно-исполнительного и иного законодательства, научной литературы, а также практики исполнения наказаний в России и за рубежом формулируется ряд направлений развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере. Особый акцент сделан на «разгосударствлении» организации исполнения наказаний, в том числе с учетом ее экономической эффективности, целесообразности достижения исправления осужденных преимущественно через их привлечение к труду и общественное воздействие, реанимации ссылки как вида наказания. Предлагается разработать концепцию взаимодействия уголовно-исполнительной системы с бизнес-сообществом, общественными и иными негосударственными организациями.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, исправление осужденных, привлечение осужденных к труду, общественное воздействие, ссылка

Для цитирования

Родионов А. В., Скиба А. П., Воронин М. Ю. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: некоторые направления развития // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 10–23. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.010-023.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PENITENTIARY SPHERE: SOME DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

Aleksej Vladimirovich Rodionov¹, Andrej Petrovich Skiba², Mihail Jur'evich Voronin³

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ avrpost@bk.ru

² apskiba@mail.ru

³ Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. Based on the study of penal enforcement and other legislation, scientific literature, as well as the practice of execution of punishments in Russia and abroad, the article formulates a number of directions for the development of public-private partnership in the penitentiary sphere. Particular emphasis is placed on the «denationalization» of the organization of the execution of punishments, including taking into account its economic efficiency, the expediency of achieving the correction of convicts mainly through their involvement in labor and social impact, resuscitation of exile as a type of punishment. It is proposed to develop a concept of interaction of the penal enforcement system with the business community, public and other non-governmental organizations.

Keywords: public-private partnership, correction of convicts, involvement of convicts in labor, public impact, link

For citation

Rodionov, A. V., Skiba, A. P. & Voronin, M. Ju. 2023, 'Public-private partnership in the penitentiary sphere: some directions of development', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 10–23, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.010-023.

Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере является одним из приоритетных путей повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), особенно исправления осужденных [1, с. 52–58; 2, с. 53–61; 3, с. 16–18] путем надлежащей организации их труда и иными способами (что отчасти отражено и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р). К слову, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года предусматривала возможность учета и использования новых организационно-правовых форм организации общественно полезного труда осужденных, а также введения рабочих мест, кроме прочего, с учетом возможностей государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере активно изучается в юридической литературе [4, с. 72–78; 5, с. 122–131; 6, с. 343–349] с обоснованием необходимости разработки различных направлений его развития: его значения в контексте исправления осужденных и их ресоциализации; расширения взаимодействия между

государственными органами и хозяйствующими организациями, заинтересованными в таком сотрудничестве, за счет поэтапного создания так называемых частных исправительных учреждений (ИУ); новых теоретических, организационных и правовых аспектов привлечения осужденных к общественно полезному труду, включая создание и функционирование производственных объектов на территориях различных ИУ; поэтапного перехода от сугубо государственной к государственно-частной системе организации исполнения уголовных наказаний; усиления общественного воздействия в отношении осужденных, в том числе общественный контроль за обеспечением их прав; реанимации ссылки как вида уголовного наказания и т. д.

Так, на Международной научно-практической конференции «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса», прошедшей 17 марта 2022 г., наиболее оживленно обсуждались различные теоретические, правовые, прикладные и иные вопросы привлечения бизнес-сообщества и институтов гражданского общества к исправительному воздействию в отношении осужденных, включая их привлечение к труду при исполнении лишения свободы, принудительных работ и иных наказаний, а также другие аспекты взаимодействия негосударственных субъектов с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (УИС) в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Наибольшее внимание участниками конференции уделялось недостаткам уголовно-исполнительного, трудового и иного законодательства, регулирующего разные аспекты государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, не всегда позволяющим в полной мере обеспечить права и интересы негосударственных субъектов в рассматриваемой сфере, администраций учреждений и органов УИС и самих осужденных [7, с. 91–97].

Несмотря на высокий уровень общественной значимости производственного сектора УИС, его текущее функционирование и дальнейшее развитие осложняется наличием ряда трудностей, обусловленных объективными противоречиями и обстоятельствами. Прежде всего следует отметить то, что центры трудовой адаптации при ИУ являются структурными подразделениями самих учреждений, которым приходится конкурировать с гражданскими предприятиями даже на рынке госзакупок товаров для нужд самой УИС. Полностью либерализованный рынок государственных закупок является высококонкурентным, и даже с учетом ряда установленных законом преференций учреждениям и органам УИС эффективная борьба за рынок внутрисистемных поставок существенно осложняется нормами бюджетного законодательства. Ведомственные учреждения не обладают теми возможностями и ресурсами, которые находятся в распоряжении частных производственно-коммерческих структур. Например, ИУ не имеют возможности получить банковские кредиты и гарантии, закупка сырья и комплектующих осуществляется ими исключительно на рынке государственных закупок с соответствующими ограничениями, временными и организационными затратами, а также другими сложностями.

Следует также отметить, что в условиях действующей рыночной модели российской экономики производственный сектор УИС лишен не только прямого государственного заказа, но и централизованного обеспечения основными фондами (оборудованием, коммуникациями, инструментами, сооружениями и др.), а также сырьем, топливом и другими ресурсами. На протяжении длительного времени производственная база ИУ объективно устаревала. Накапливался как физический, так и моральный износ оборудования. В ситуации, когда ведомственное производство не выдерживает конкуренции на вну-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

трисистемном рынке, очевидно, что эффективная работа на рынках госзакупок других ведомств, не говоря уже о гражданском рынке товаров, является трудноосуществимой.

Все перечисленные обстоятельства являются объективными и не рассматриваются нами в качестве объекта возможного реформирования. Кроме того, либерализация рынка государственных закупок направлена на повышение эффективности расходования бюджетных средств, а все ведомственные и бюджетные правила предполагают снижение рисков коррупционных проявлений и ориентируют на повышение эффективности использования бюджетных ресурсов. Однако отсутствие существенных изменений в анализируемой сфере потенциально несет угрозы другого характера, которые могут привести к еще более масштабным экономическим и социальным неблагоприятным последствиям.

В зарубежной научной литературе основная дискуссия по вопросам государственно-частного партнерства в сфере пенитенциарного производства, а также его влияния на эффективность общественно полезного труда осужденных и их исправления наблюдалась в 1960–1980-е годы. В числе вопросов, получивших развитие в работах того времени, отметим проблему целесообразности развития производственного сектора в пенитенциарной системе Канады [8, с. 38–42] и влияние трудовой деятельности осужденных в США на их исправление и досрочное освобождение [9, с. 215–224; 10, с. 230–251]. В конце 1980-х годов, в США возникла проблема переполнения тюрем и на уровне научных исследований [11, с. 67–70] рассматривался вопрос реанимации каторги в качестве наказания и организации его исполнения на различных производствах, в том числе частных корпораций. Особого внимания заслуживают исследования процессов влияния рынка труда и его детерминант на пенитенциарную занятость, а следовательно, на показатели досрочного освобождения [12, с. 313–329].

В 1982 г. авторитетное издание *Prison Journal* посвятило весь выпуск проблематике организации труда осужденных и вопросам привлечения частных подрядчиков в производственном секторе пенитенциарной системы. Исследовался опыт США [13, с. 3–12] и Китая [14, с. 52–57], а государственно-частное партнерство изучалось в качестве основы будущего производственного сектора американской пенитенциарной системы [15, с. 25–36; 16, с. 37–51].

Отметим также, что интерес американских специалистов к изучению китайского опыта привлечения осужденных к труду и развитию производственного сектора УИС данной страны сохранялся и в 1990-е годы. [17, с. 186–211]. В последующем зарубежные исследования также касались анализа имеющегося опыта привлечения осужденных к труду на производствах частных подрядчиков [18, с. 37–57; 19, с. 574–577; 20, с. 441–455; 21, с. 596–610; 22, с. 1809–1855].

Современные работы зарубежных пенитенциаристов в значительной мере посвящены процессам привлечения осужденных к труду в качестве вида социальной работы с ними [23, с. 153–160]. Исследуются вопросы влияния расовой и половой принадлежности осужденных на характер выполняемых ими работ в местах лишения свободы [24, с. 87–111], а также их сегрегации и социального отчуждения [25, с. 366–376]. Отметим и практику привлечения волонтеров к работе с осужденными в Великобритании, а также их участие в организации пенитенциарного производства [26].

В современных научных работах выделяется проблема влияния локальных рынков труда на процессы криминализации общества и показатели эффективности национальных пенитенциарных систем [27, с. 65–81; 28, с. 16–29]. Несмотря на длительный опыт

существования института частных тюрем в США и других западных странах, среди специалистов сохраняется дискуссия не только о необходимости их создания и функционирования, но и о процессах организации труда заключенных в такого рода учреждениях. В частности, в числе проблемных вопросов рассматривается уровень значения труда в частных тюрьмах [29, с. 24–33] и экономическая эффективность, как таковой, самой частной пенитенциарной деятельности [30, с. 43–49; 31, с. 531–554].

Кроме того, отдельного внимания заслуживают современные исследования процессов привлечения частных работодателей для работы в пенитенциарных системах Южно-Африканской Республики [32, с. 400–406], Китая [33], Великобритании [34], а также Аргентины [35, с. 1–13].

Рассмотрим некоторые направления развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере.

Во-первых, для обеспечения поэтапного перехода от сугубо государственной к государственно-частной системе организации исполнения уголовных наказаний и в целях недопущения резких колебаний уголовно-исполнительной политики сначала возможна «приватизация» конкретной сферы с учетом особенностей самого исправительно-го учреждения путем, например, создания: в исправительных колониях – предприятия по производству продукции или оказанию услуг, в лечебных исправительных или лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – аптеки или стационара, оказывающих дополнительные медицинские услуги (одновременно с функционирующими государственными медсанчастями в ИУ), и т. п. В этом контексте возможно в будущем создание частных лечебных исправительных или лечебно-профилактических учреждений для содержания и лечения больных осужденных к лишению свободы. Представляется, что «разгосударствление» организации медицинской помощи осужденным должно включать в себя и более активное привлечение специалистов из различных (а не только государственных) медицинских, фармацевтических компаний и иных подобных организаций. Актуальность расширения возможности получения дополнительных (платных) медицинских услуг со стороны негосударственных медицинских организаций подтверждается также тем, что они иногда представляют собой фактически единственный возможный вариант получения осужденными к лишению свободы качественной высокотехнологической медицинской помощи [36, с. 55–62].

Во-вторых, для недопущения снижения уровня обеспечения прав и свобод осужденных, в том числе при их привлечении к труду, требуется не только сохранить, но и в определенной степени усилить контрольные полномочия соответствующих инстанций (вышестоящих органов УИС, судебных органов, органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, субъектов общественного контроля и др.), а обеспечение охраны и безопасности в данных учреждениях по-прежнему оставить в качестве обязанности сотрудников ФСИН России. В этом случае принципы уголовно-исполнительного законодательства (ст. 8 УИК РФ) не будут нарушаться, а еще с момента строительства частных пенитенциарных учреждений должны в полном объеме соблюдаться положения российского законодательства и требования международных документов в пенитенциарной сфере. Да и в целом общественность (представители религиозных, социально ориентированных некоммерческих организаций, общественных наблюдательных комиссий и пр.) при осуществлении общественного контроля будет более акцентированно обращать внимание на деятельность подобных учреждений.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В-третьих, актуален вопрос о реанимации ссылки, которая в качестве вида наказания ранее применялась в различных странах мира (в частности, в Великобритании, Франции) как способ заселения лицами, совершившими преступления, недостаточно обжитых территорий с целью их освоения (восстановления), а также инфраструктурно- и экономического развития. В настоящее время появление новых вызовов (оттаивание вечной мерзлоты, увеличение срока судоходства в Северном Ледовитом океане, необходимость дальнейшей разведки и добычи полезных ископаемых, вырубки или насаждения лесов в определенных местностях (в зависимости от региональной ситуации), восстановления жилищной и промышленно-хозяйственной инфраструктуры за счет средств из государственного бюджета или негосударственных инвесторов) требует активного продолжения освоения и развития обширных территорий нашей страны – севера европейской части России, Сибири, а также Дальнего Востока. В этом случае необходимо привлекать различные органы исполнительной власти федерального и регионального уровня, крупные хозяйствующие субъекты, включая госкомпании, а также иные государственные и негосударственные организации к организации исполнения уголовных наказаний (как возможно реанимируемой ссылки, так и лишения свободы и принудительных работ).

При возможной реанимации ссылки целесообразно определить конкретные места (это могут быть некрупные города с расположенными на их территориях предприятиями и небольшие поселения), в которых требуется рабочая сила для их скорейшего развития или, наоборот, восстановления до нормального функционирования. При этом ссыльные осужденные, как и другие жители региона, будут получать сопоставимую заработную плату (более высокую в сравнении с лишенными свободы), из которой будут производиться удержания в пользу государства, а также быстрее погашаться ущерб, причиненный преступлением.

Места отбывания наказания в виде ссылки могут совместно согласовывать, например, органы исполнительной власти регионального уровня (идеи о частичной децентрализации системы управления учреждениями и органами УИС с предоставлением дополнительных полномочий субъектам Российской Федерации уже высказывались в 1990-х годах [37, с. 102–109]), соответствующие министерства и ведомства, занимающиеся вопросами экономики и промышленности, а также крупные хозяйствующие субъекты (в том числе госкомпании), которые впоследствии будут трудоустраивать таких осужденных, предоставлять жилье и платить им заработную плату. Более того, объективно реальные условия отбывания уголовных наказаний в различных регионах будут различаться ввиду наличия географических и климатических особенностей, развития транспортной инфраструктуры, что требуется учитывать при трудоустройстве осужденных.

Необходимо также периодическое (например, ежегодное) обновление мест отбывания ссылки, наиболее приоритетных с экономической точки зрения. Распределением таких осужденных после вступления приговора в законную силу и их направлением в конкретные места отбывания наказания может заниматься ФСИН России по согласованию с региональными властями, а также соответствующими министерствами и ведомствами, занимающимися вопросами экономики и промышленности, а также хозяйствующими субъектами. Представляется, что реанимация наказания в виде ссылки будет способствовать, помимо прочего, решению многочисленных пенитенциарных и социально-экономических проблем [38, с. 17–21].

В-четвертых, интересен вопрос и о том, каким образом в целом может организовываться деятельность самих государственных и негосударственных субъектов, занимающихся трудоустройством осужденных. В России этим занимаются исключительно органы УИС, в то время как за рубежом ситуация иная. Например, в США этим занимаются частные компании (в том числе Исправительная корпорация Америки).

В-пятых, целесообразно рассмотреть государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере не только в общем контексте исправления осужденных (преимущественно через организацию их привлечения к труду), но и путем применения конкретного иного средства исправления – общественного воздействия в соответствии со ст. 9 УИК РФ – через деятельность общественных и иных негосударственных организаций: религиозных объединений, общественных наблюдательных комиссий, хозяйствующих субъектов и пр. [39, с. 25–28; 40, с. 362–366; 41, с. 438–442]. Священнослужители, оказывающие общественное воздействие, могут также помогать осужденным ресоциализироваться после освобождения, предоставляя им ночлег, облегчая возможность поиска работы и т. п. [42, с. 32–35; 43, с. 325–329; 44, с. 41–44].

Представители хозяйствующих субъектов в отношении осужденных к лишению свободы или трудовые коллективы предприятий (где работают, например, осужденные к принудительным работам), в свою очередь, могут оказывать исправительное воздействие с целью «формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения» в соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ. В этом случае государственно-частное партнерство в России, заключающееся в «смешанном финансировании» пенитенциарной сферы, не только будет иметь сугубо «экономическую» составляющую, но и более точно ориентироваться на достижение одной из целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных (ст. 1 УИК РФ).

В-шестых, необходимо комплексное исследование уголовно-исполнительного, трудового, гражданского, административного и иных отраслей законодательства, регулирующих различные аспекты привлечения осужденных к труду, а также взаимодействия учреждений и органов УИС с хозяйствующими субъектами (включая индивидуальных предпринимателей). Недостатки и коллизии указанного законодательства, с одной стороны, расширяют субъективизм в принятии соответствующих решений сотрудниками УИС, когда многое остается на усмотрение конкретных должностных лиц, а с другой – делают их в связи с этим более уязвимыми при постановке вопроса о привлечении к уголовной и иной ответственности за принятые ими решения. Одновременно необходимо более четко закрепить права хозяйствующих субъектов по защите своих интересов при производстве продукции, к которому привлекаются осужденные, особенно на территории ИУ, и при решении иных вопросов взаимодействия с учреждениями и органами УИС.

Представляется, что в целом российский бизнес требует юридического закрепления различных гарантий от государства на возвращение своих инвестиций, в частности, при финансировании создания частных ИУ или производства продукции на территории учреждений УИС, а также для стимулирования подобного взаимодействия (например, путем налоговых льгот). В частности, если инвестиции частных структур изначально привлекались к строительству частных ИУ, то в этом случае возможна длительная «аренда» (например, до 25 лет) только что построенных объектов с постепенным возмещением их расходов из государственного бюджета, с одной стороны, и одновременным получением доходов за счет трудоустройства осужденных, в них содержащихся, – с другой.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В этом случае в частные ИУ должны преимущественно переводиться осужденные, желающие эффективно работать и заниматься, помимо прочего, предпринимательской деятельностью (это впоследствии также должно учитываться при принятии решения об их условно-досрочном освобождении от наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ), что можно использовать в контексте помощи хозяйствующему субъекту по созданию прибыльного пенитенциарного производства.

В мировой практике (в США, Великобритании, Франции, Германии и др.) приняты несколько основных моделей привлечения частных средств в пенитенциарную сферу, что в целом снижает соответствующие расходы государства:

1) менеджмент-модель путем передачи негосударственным организациям в полном объеме или частично административно-хозяйственных и/или организационно-распорядительных функций (через контракты на обслуживание, управление, оказание услуг, выполнение работ и т. д.) и их оплаты государством;

2) лизинг-модель, при которой построенная частными инвесторами недвижимость или приобретенное оборудование находятся в их собственности, а в дальнейшем государство выкупает данные объекты в рассрочку;

3) кооперационная модель, при которой происходит софинансирование пенитенциарных вопросов государством и частными инвесторами с предоставлением вторым различного рода льгот (освобождения от уплаты налога на определенный период, обеспечения возможности получения кредитов на более выгодных условиях (например, за счет предоставления гарантий государства) и т. д.);

4) смешанная модель (договорная), содержащая в себе элементы указанных моделей [45, с. 64–74].

Таким образом, очевидна необходимость развития государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, а также разработки концепции взаимодействия УИС с бизнес-сообществом в контексте повышения эффективности исправления осужденных.

Список источников

1. Адоевская О. А. Конвенционные нормы о ресоциализации осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 1. С. 52–58.

2. Седых В. А., Авдеев В. В., Родионов А. В., Скиба А. П. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 10(221). С. 53–61.

3. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как способ реализации общественного воздействия в отношении осужденных: некоторые теоретические вопросы // Ученые записки юридического факультета. 2022. № 2. С. 16–18.

4. Родионов А. В., Пичугин О. А. Организационно-правовые проблемы привлечения к коллективной материальной ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, за ущерб, причиненный ими при исполнении трудовых обязанностей // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 1. С. 72–78.

5. Тепляшин П. В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужден-

ных // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1(62). С. 122–131.

6. Шнарбаев Б. К. Использование нестандартных ситуаций для обеспечения осужденных трудом // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 343–349.

7. Скиба А. П., Крайнова Н. А. Международная научно-практическая конференция «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса» (17 марта 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 1. С. 91–97.

8. Tohochynskiy, O. M., Anishchenko, V. O. & Puzyrov, M. S. 2018, 'Economic and legal nature of public-private partnership in the penitentiary system', *Scientific Bulletin of Polissia*, iss. 3(15), pp. 38–42.

9. Fine, J. 1978, 'An exploratory study to measure the postrelease effectiveness of work-training release programs', *Offender Rehabilitation*, iss. 2, pp. 215–224.

10. Witte, A. D. 1977, 'Work release in North Carolina. A program that works!', *Law and Contemporary Problems*, iss. 41, pp. 230–251.

11. Schoen, K. F. 1987, 'Hard Labor Can Save Prison Time', *Prison journal*, vol. 67, iss. 2, pp. 67–70.

12. Witte, A. D. & Reid, P. A. 1980, 'An exploration of the determinants of labor market performance for prison releases', *Journal of Urban Economics*, vol. 8, iss. 3, pp. 313–329.

13. Schaller, J. 1982, 'Work and Imprisonment: An Overview of the Changing Role of Prison Labor in American Prisons', *Prison journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 3–12.

14. Miller, E. E. 1982, 'Prison Industries in the People's Republic of China', *Prison Journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 52–57.

15. Auerbach, B. 1982, 'New Prison Industries Legislation: The Private Sector Re-enters the Field', *Prison journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 25–36.

16. Funke, G. S., Wayson, B. L. & Miller, N. 1982, 'The Future of Correctional Industries', *Prison journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 37–51.

17. Shaw, V. N. 1998, 'Productive Labor and Thought Reform in Chinese Corrections: A Historical and Comparative Analysis', *Prison journal*, vol. 78, iss. 2, pp. 186–211.

18. Hooks, G., Mosher, C., Rotolo, T. & Lobao, L. 2004, 'The Prison Industry: Carceral Expansion and Employment in U.S. Counties, 1969–1994', *Social Science Quarterly*, vol. 85, iss. 1, pp. 37–57.

19. Ashenfelter, O. C. 2014, 'The early history of program evaluation and the department of labor', *Industrial and Labor Relations Review*, iss. 67, pp. 574–577.

20. Durham, A. M. 1989, 'Managing the costs of modern corrections: Implications of nineteenth-century privatized prison-labor programs', *Journal of Criminal Justice*, vol. 17, iss. 6, pp. 441–455.

21. Gentera, S., Hooks, G. & Mosher, C. 2013, 'Prisons, jobs and privatization: The impact of prisons on employment growth in rural US counties, 1997–2004', *Social Science Research*, vol. 42, iss. 3, pp. 596–610.

22. Friedlander, D., Greenberg, D. H. & Robins, P. K. 1997, 'Evaluating government training programs for the economically disadvantaged', *Journal of Economic Literature*, iss. 35, pp. 1809–1855.

23. Sliva, S. M. & Samimi, C. 2018, 'Social Work and Prison Labor: A Restorative Model', *Social Work*, vol. 63, iss. 2, pp. 153–160.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

24. Davis, A. & Shaylor, C. 2020, 'Race, Gender, and the Prison Industrial Complex', *Meridians Feminism Race Transnationalism*, vol. 19, iss. 1, pp. 87–111.
25. Silva, C. & Saraiva L. 2016, 'Alienation, segregation and resocialization: meanings of prison labor', *Revista de Administração*, vol. 51, iss. 4, pp. 366–376.
26. Burke, L., Millings, M., Taylor, S. & Ragonese E. 2020, 'Transforming rehabilitation, emotional labour and contract delivery: A case study of a voluntary sector provider in an English resettlement prison', *International Journal of Law, Crime and Justice*, vol. 61.
27. Prescott, J. J. & Pyle, B. 2019, 'Identifying the impact of labor market opportunities on criminal behavior', *International Review of Law and Economics*, iss. 59, pp. 65–81.
28. Yang, C. S. 2017, 'Local labor markets and criminal recidivism', *Journal of Public Economics*, iss. 147, pp. 16–29.
29. Burkhardt, B. C. 2017, 'Who is in private prisons? Demographic profiles of prisoners and workers in American private prisons', *International Journal of Law, Crime and Justice*, iss. 51, pp. 24–33.
30. Rattner, A., Turjeman, H. & Fishman, G. 2008, 'Public versus private defense: Can money buy justice?', *Journal of Criminal Justice*, vol. 36, iss. 1, pp. 43–49.
31. Duwe, G. 2015, 'An outcome evaluation of a prison work release program: Estimating its effects on recidivism, employment, and cost avoidance', *Criminal Justice Policy Review*, iss. 26, pp. 531–554.
32. Khatleli, N. 2016, *The Utility of the «Step-In» Clause in the South African Prison Public Private Partnerships. Proceedings of the DII-2016 Conference on Infrastructure Development and Livingstone, Zambia Investment Strategies for Africa: Achieving Solutions for Renewable Energy and Sustainable Development (Livingstone, Zambia)*, pp. 400–406.
33. Hu, Y. & Liu, L. 2020, 'Becoming industrious female citizens: Work, discipline, and negotiation in Chinese female prison', *International Journal of Law, Crime and Justice*, iss. 61.
34. Devine-Wright, H., Baybutt, M. & Meek, R. 2019, 'Producing food in English and Welsh prisons', *Appetite*, vol. 143, iss. 1.
35. Edwards, R. C. 2017, 'Convicts and conservation: inmate labor, fires and forestry in southernmost Argentina', *Journal of Historical Geography*, iss. 56, pp. 1–13.
36. Скиба А. П. «Разгосударствление» исполнения лишения свободы для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2008. № 1(45). С. 55–62.
37. Петров С. М., Туманов Г. А. О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Государство и право. 1995. № 7. С. 102–109.
38. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.
39. Бутенко Т. П., Петайчук А. А. Общественное воздействие как средство исправления осужденных к лишению свободы в условиях пандемии // Вестник Амурского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2021. № 92. С. 25–28.
40. Малолеткина Н. С. Правовые основы общественного воздействия как средства исправления осужденных в России и ряде стран // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 4. С. 362–366.
41. Скиба А. П., Никитин Д. А. Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2020. Т. 15(1–4), № 4. С. 438–442.

42. Воробьев С. М. Конституционно-правовые основы деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 32–35.

43. Скоморох О. А. Участие священнослужителей в исправлении осужденных при решении судами вопросов в стадии исполнения приговора // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 г. в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 3. С. 325–329.

44. Толченкин Д. А. Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 41–44.

45. Коренная А. А. К вопросу о совершенствовании исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших экономические преступления, или «частные тюрьмы» для бизнесменов // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4(37). С. 64–74.

References

1. Adoevskaya, O. A. 2019, 'Convention norms on the resocialization of convicts', *Legal Bulletin of Samara University*, vol. 5, iss. 1, pp. 52–58.

2. Sedykh, V. A., Avdeev, V. V., Rodionov, A.V. & Skiba, A. P. 2020, 'Some issues of legal regulation of employment of convicts to forced labor within the framework of public-private partnership in the production sector of the penal system of the Russian Federation', *Vedomosti of the Penal System*, iss. 10(221), pp. 53–61.

3. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'Public-private partnership in the penitentiary sphere as a way of implementing public impact on convicts: Some theoretical issues', *Academic Notes of the Faculty of Law*, iss. 2, pp. 16–18.

4. Rodionov, A. V. & Pichugin, O. A. 2020, 'Organizational and legal problems of bringing to collective financial responsibility convicts serving a sentence of imprisonment for damage caused by them in the performance of work duties', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1-4), iss. 1, pp. 72–78.

5. Teplyashin, P. V. 2017, 'The Anglo-Irish type of European penitentiary systems: organizational and legal bases, means of treatment and conditions of detention of convicts', *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence*, iss. 1(62), pp. 122–131.

6. Shnarbayev, B. K. 2022, 'The use of non-standard situations to provide convicts with labor', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 3, pp. 343–349.

7. Skiba, A. P. & Krainova, N. A. 2022, 'International Scientific and Practical Conference «Public-private partnership in the penitentiary sphere as a form of interaction between the state, civil society institutions and business» (March 17, 2022)', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 1, pp. 91–97.

8. Tohochynskyi, O. M., Anishchenko, V. O. & Puzyrov, M. S. 2018, 'Economic and legal nature of public-private partnership in the penitentiary system', *Scientific Bulletin of Polissia*, iss. 3(15), pp. 38–42.

9. Fine, J. 1978, 'An exploratory study to measure the postrelease effectiveness of work-training release programs', *Offender Rehabilitation*, iss. 2, pp. 215–224.

10. Witte, A. D. 1977, 'Work release in North Carolina. A program that works!', *Law and Contemporary Problems*, iss. 41, pp. 230–251.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

11. Schoen, K. F. 1987, 'Hard Labor Can Save Prison Time', *Prison journal*, vol. 67, iss. 2, pp. 67–70.
12. Witte, A. D. & Reid, P. A. 1980, 'An exploration of the determinants of labor market performance for prison releases', *Journal of Urban Economics*, vol. 8, iss. 3, pp. 313–329.
13. Schaller, J. 1982, 'Work and Imprisonment: An Overview of the Changing Role of Prison Labor in American Prisons', *Prison journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 3–12.
14. Miller, E. E. 1982, 'Prison Industries in the People's Republic of China', *Prison Journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 52–57.
15. Auerbach, B. 1982, 'New Prison Industries Legislation: The Private Sector Re-enters the Field', *Prison journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 25–36.
16. Funke, G. S., Wayson, B. L. & Miller, N. 1982, 'The Future of Correctional Industries', *Prison journal*, vol. 62, iss. 2, pp. 37–51.
17. Shaw, V. N. 1998, 'Productive Labor and Thought Reform in Chinese Corrections: A Historical and Comparative Analysis', *Prison journal*, vol. 78, iss. 2, pp. 186–211.
18. Hooks, G., Mosher, C., Rotolo, T. & Lobao, L. 2004, 'The Prison Industry: Carceral Expansion and Employment in U.S. Counties, 1969–1994', *Social Science Quarterly*, vol. 85, iss. 1, pp. 37–57.
19. Ashenfelter, O. C. 2014, 'The early history of program evaluation and the department of labor', *Industrial and Labor Relations Review*, iss. 67, pp. 574–577.
20. Durham, A. M. 1989, 'Managing the costs of modern corrections: Implications of nineteenth-century privatized prison-labor programs', *Journal of Criminal Justice*, vol. 17, iss. 6, pp. 441–455.
21. Genera, S., Hooks, G. & Mosher, C. 2013, 'Prisons, jobs and privatization: The impact of prisons on employment growth in rural US counties, 1997–2004', *Social Science Research*, vol. 42, iss. 3, pp. 596–610.
22. Friedlander, D., Greenberg, D. H. & Robins, P. K. 1997, 'Evaluating government training programs for the economically disadvantaged', *Journal of Economic Literature*, iss. 35, pp. 1809–1855.
23. Sliva, S. M. & Samimi, C. 2018, 'Social Work and Prison Labor: A Restorative Model', *Social Work*, vol. 63, iss. 2, pp. 153–160.
24. Davis, A. & Shaylor, C. 2020, 'Race, Gender, and the Prison Industrial Complex', *Meridians Feminism Race Transnationalism*, vol. 19, iss. 1, pp. 87–111.
25. Silva, C. & Saraiva L. 2016, 'Alienation, segregation and resocialization: meanings of prison labor', *Revista de Administração*, vol. 51, iss. 4, pp. 366–376.
26. Burke, L., Millings, M., Taylor, S. & Ragonese E. 2020, 'Transforming rehabilitation, emotional labour and contract delivery: A case study of a voluntary sector provider in an English resettlement prison', *International Journal of Law, Crime and Justice*, vol. 61.
27. Prescott, J. J. & Pyle, B. 2019, 'Identifying the impact of labor market opportunities on criminal behavior', *International Review of Law and Economics*, iss. 59, pp. 65–81.
28. Yang, C. S. 2017, 'Local labor markets and criminal recidivism', *Journal of Public Economics*, iss. 147, pp. 16–29.
29. Burkhardt, B. C. 2017, 'Who is in private prisons? Demographic profiles of prisoners and workers in American private prisons', *International Journal of Law, Crime and Justice*, iss. 51, pp. 24–33.
30. Rattner, A., Turjeman, H. & Fishman, G. 2008, 'Public versus private defense: Can money buy justice?', *Journal of Criminal Justice*, vol. 36, iss. 1, pp. 43–49.
31. Duwe, G. 2015, 'An outcome evaluation of a prison work release program: Estimating its effects on recidivism, employment, and cost avoidance', *Criminal Justice Policy Review*, iss. 26, pp. 531–554.

32. Khatleli, N. 2016, *The Utility of the «Step-In» Clause in the South African Prison Public Private Partnerships. Proceedings of the DII-2016 Conference on Infrastructure Development and Livingstone, Zambia Investment Strategies for Africa: Achieving Solutions for Renewable Energy and Sustainable Development (Livingstone, Zambia)*, pp. 400–406.

33. Hu, Y. & Liu, L. 2020, 'Becoming industrious female citizens: Work, discipline, and negotiation in Chinese female prison', *International Journal of Law, Crime and Justice*, iss. 61.

34. Devine-Wright, H., Baybutt, M. & Meek, R. 2019, 'Producing food in English and Welsh prisons', *Appetite*, vol. 143, iss. 1.

35. Edwards, R. C. 2017, 'Convicts and conservation: inmate labor, fires and forestry in southernmost Argentina', *Journal of Historical Geography*, iss. 56, pp. 1–13.

36. Skiba, A. P. 2008, "'Denationalization" of the execution of deprivation of liberty for improving the activities of the penal enforcement system', *Legal Bulletin of the Rostov State University of Economics*, iss. 1(45), pp. 55–62.

37. Petrov, S. M. & Tumanov, G. A. 1995, 'On two strategies of reform Penal Enforcement System', *State and Law*, iss. 7, pp. 102–109.

38. Skiba, A. P. & Rodionov, A. V. 2016, 'On Resuscitation of Exile as a criminal punishment: Legal and Economic Aspects', *Penal law*, iss. 4, pp. 17–21.

39. Butenko, T. P. & Petaychuk, A. A. 2021, 'Public impact as a means of correcting those sentenced to imprisonment in a pandemic', *Bulletin of Amur State University, Humanities Series*, iss. 92, pp. 25–28.

40. Maloletkina, N. S. 2019, 'Legal foundations of public impact as means of correction of convicts in Russia and a number of countries', *Penal law*, vol. 14(1-4), iss. 4, pp. 362–366.

41. Skiba, A. P. & Nikitin, D. A. 2020, 'Round table «Public impact as a means of correcting convicts» (December 2, 2020)', *Penal law*, vol. 15(1-4), iss. 4, pp. 438–442.

42. Vorobyov, S. M. 2016, 'Constitutionally-Legal foundations of the activities of religious organizations in the penal system of Russia', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 32–35.

43. Skomorokh, O. A. 2021, 'Participation of clergy in the correction of convicts when the courts resolve issues at the stage of execution of the sentence', in the *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (timed to the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 3, pp. 325–329, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

44. Tolchenkin, D. A. 2016, 'Evolution of the Institute of Prison Chaplains in Russia and abroad', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 41–44.

45. Korennaya, A. A. 2018, 'On the issue of improving the execution of imprisonment for persons who have committed economic crimes, or "private prisons" for businessmen', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(37), pp. 64–74.

Информация об авторах

А. В. Родионов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента;

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права;

М. Ю. Воронин – доктор юридических наук, профессор, директор института международного права и правосудия.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Information about the authors

A. V. Rodionov – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management;

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law;

M. Ju. Voronin – Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of International Law and Justice.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 06.03.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 06.03.2023.